

Язык, слово, действительность

Тезисы докладов международной научной конференции

(22—23 мая 1997 г.)

Минск 1997

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

ских определений расширился за счет слов книжной речи (к их числу можно отнести эпитеты *мрачный, гладкий* и др.).

Таким образом, поэтическая лексика вбирает в себя как фольклорное начало, так и книжную традицию, которые на основе употребительных лексических средств создают неповторимые поэтические контексты.

Л. А. Прохорчик (Минск) ПРОСТОРЕЧИЕ КАК ИСТОРИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

В русском языке просторечие — исторически сложившаяся речевая система, становление и развитие которой связано с формированием русского национального языка. Термин возник из словосочетания «простая речь», употреблявшегося в XVI—XVII вв. в значении: «не книжный, народный язык». В лексикографий термин просторечие зафиксирован в «Российском с немецким и французским... переведом словаря» И. Нордстета 1780—82 года.

Круг просторечия в каждую определенную эпоху исторического литературного языка не одинаков, как по своим общим границам, так и по роли и назначению его в системах литературного языка различных эпох.

До XVIII в. под просторечием понимался весь не книжный язык русского народа (напр., аввакумовское «не позарите просторечию наше», которое входило все: общерусская речевая основа, не подвергшаяся литературной обработке, и вся совокупность диалектных средств, то есть просторечие было понятием недифференцированным).

Для М. В. Ломоносова просторечие, оставаясь за пределами литературной нормы, естественно и незаметно сливалось с простонародным, диалектным. Слияние это шло в двух направлениях: 1) стихийное объединение общеразговорных языковых форм с формами местногрупповыми, характерными для речи народа; 2) мало дифференцированный круг этих форм составлял «низкий штиль», находящийся на периферии литературного языка и не оказывающий серьезного влияния на определение норм литературного выражения (4, 130).

Понятие просторечия в XVIII в. не адекватно современному пониманию этого термина, оно было близко к этимологическому значению этого слова. Стремление наиболее исчерпывающе определить состав «простой» лексики и критерии ее выделения впервые осуществлено в «Словаре Ака-

демии Российской» (САР) 1806—1822 гг. В САР₁ статья «просторечие» пропущена, но из предисловия к I тому видно, что составители пометой «просторечное» выделяли слова, употребляемые «в обыкновенных разговорах». В САР₂ просторечие определяется как «употребление слов простым народом». Здесь же отмечается: «Слова, в просторечии употребляемые, есть средние между высокими и низкими». Это «простая речь простых людей, непрощенных науками».

Наряду с термином «просторечие» в САР₁ и САР₂ был принят и другой — «простонародное» или «простонародное употребление», обозначающий «принадлежащее, свойственное, приличное черни, низкому, простому народу». Таким образом, для составителей САР стилистическая оценка слова накладывалась на социальную. Однако строгой дифференциации между этими смежными понятиями не существовало, и часто академические словари XIX в. относили стилистически однородные элементы то в разряд просторечия, то к простонародному употреблению. Это объясняется отчасти и тем, что даже в конце XVIII в. не существовало резкого различия между этими двумя категориями (2, 16).

Все же, как определяет Г. П. Князькова, во второй половине XVIII в. вместе со становлением устной разновидности литературного языка возникает и просторечие как особая разновидность русского языка. До конца XVIII в. «в сознании русского общества существуют два аспекта понимания просторечия: широкое функциональное (просторечие — разговорная форма существования русского языка) и функционально-стилистическое — по отношению к литературному языку, при котором маркированным признаком просторечия выступает его сниженность, обусловливая характерность для низкого стили» (2, 25). Легко заметить, что широкий аспект всеобщий к формулировке Аввакума, и в XIX—XX вв. его уже нет. Именно для второй половины XVIII в. характерно широкое проникновение просторечия во все жанры литературного языка.

Конец XVIII — начало XIX в. — время, для которого характерны яркие проявления функционально-стилистической дифференциации просторечной лексики: 1) одна часть этой лексики прочно вошла в литературный язык в качестве его нейтральных и разговорных единиц; 2) другая часть явилась источником формирования просторечия в его современном понимании как определенной функционально-стилистической категории; 3) третья часть не закрепилась в литературном языке.

Новое в отношении к просторечию и в понимании его связано с расцветом нашей литературы в 20-х гг. XIX в., и прежде всего с творчеством

А. С. Пушкина и А. С. Грибоедова. После того, как просторечие было возведено на степень высшей художественности, вошло в провозгладения различных жанров, просторечие уже не могло восприниматься как нечто изолированное, диалектное. Теперь уже просторечие не противопоставлялось в целом книжному языку как разговорная речь, происходило определение его стилистических функций.

Полная нормализация литературного языка относится к 40—50-м годам, когда устанавливается примерно такое же распределение на просторечные и литературные слова, как и сегодня (5, 158). С этих пор просторечие, завоевавшее различные жанры литературного языка, пролившееся не только в область художественной литературы, но и в язык научного сочинения (В. Белинский, Д. Писарев и др.) было ужившее не только эстетическую, но и политико-публицистическую ценность, — заняло прочное место в системе литературного языка и окончательно упрочилось из его периферии к центру.

После образования в составе литературного языка середины XIX в. особого типа речи — разговорной речи — происходит разделение просторечного языка, другая часть остается за его пределами и входит в состав литературного языка, другая часть остается за его пределами и входит в состав просторечия. Полностью как чужеродный элемент, как особое стилевое средство, выходящее за пределы нормы литературного словоупотребления, в это время на фоне уже сложившихся норм литературного словоупотребления появляются функционально-стилистическая категория — «литературное просторечие».

Современное просторечие — не только функциональная разновидность русского языка, но также и совокупность стилистических средств литературной речи, т. е. определенная стилистическая категория (3, 3). Данная категория обладает стилистической маркированностью, проявляющейся как сниженность, опрощенность.

Подводя итоги рассмотрению истоков просторечия в русском литературном языке важно подчеркнуть следующее.

1. Состав и объем просторечия в разные периоды истории литературного языка изменяется. Просторечие представляет собой весьма подвижный и неустойчивый пласт в системе общенародного языка.
2. В этот термин часто вкладывается различное содержание.
3. Просторечие имеет место во всех жанрах литературного языка.
4. Просторечие в языке художественной литературы выполняет разнообразные функции.

Таким образом, историческое развитие и современное состояние русского языка свидетельствуют об интенсивном разноаспектном взаимодей-

ствии, тесном соотношении нормативной литературной лексики и просторечия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранникова Л. И. Просторечие как особый социальный элемент языка // Язык и общество / Межвуз. науч. сб. / вып. 3. Саратов, 1974.
2. Князькова Г. П. Русское просторечие второй половины XVIII в. Л., 1974.
3. Скворцов Л. И. От редактора // Литературная норма и просторечие. М., 1977.
4. Сорокин Ю. С. «Просторечие» как термин стилистики // Доклады и сообщения филолог. ин-та / 1949, вып. 1.
5. Томашевский Б. В. Стилистика. Л., 1983.
6. Филлин Ф. П. Истоки и судьбы русского литературного языка. М., 1981.